

Ян Цзань был крайне удивлён, вспоминая те события. В то время он ещё учился в университете и был влюблён в Сун Сюэянь с юридического факультета. Ему казалось, что их идеалы полностью совпадают, и у них было много общего.

Тогда Ян Цзань хотел подарить Сун Сюэянь подарок. Долгое время он мучился из-за выбора брелока и в итоге просто пожаловался своему второму брату пару слов. К его удивлению, через неделю брат с радостью приехал в университет, позвонил ему и сказал, что у него срочное дело.

Ян Цзань отчётливо помнил, что в тот момент он был очень занят подготовкой проекта вместе с Сун Сюэянь. У них даже не было времени поесть, не говоря уже о том, чтобы встретиться с Ян Чжэном, поэтому он попросил брата прийти в другой раз.

Позже, когда Ян Цзань вернулся в общежитие, дежурный остановил его и сказал, что его брат приходил и оставил что-то на стойке администратора. Это был тот самый раритетный брелок.

Ян Цзань был очень рад, получив брелок. Он спросил Ян Чжэна, как тот его нашёл, но брат лишь спокойно ответил, что просто случайно нашёл, не вдаваясь в подробности.

В тот момент Ян Цзань был настолько счастлив, что не стал дальше расспрашивать. Он просто чувствовал себя удачливым, ведь даже такой редкий брелок смог найти его второй брат.

К сожалению, брелок так и не был подарен. Ян Цзань узнал, что у Сун Сюэянь уже есть тот, кого она любит — его старший брат, с которым она лишь однажды встретилась. В итоге брелок остался у Ян Цзаня, и он просто повесил его на мобильный телефон, где он и висит до сих пор.

Несколько раз Ян Цзань хотел выбросить брелок, так как он уже сильно износился, но из-за занятости на работе так и не сделал этого. Если бы он был чуть более расторопным, брелок уже давно был бы выброшен.

Ян Цзань был потрясён и спросил:

— Почему ты тогда не сказал, что его выиграл? Говорил, что просто нашёл.

Ян Чжэн улыбнулся и ответил:

— Неважно.

Сказав это, он повернулся к игровому автомату, потер ладони и сказал:

— Цзяньцзянь, дядя достанет тебе игрушку. Какая тебе нравится?

— Эту, эту! — малыш радостно подпрыгнул, указывая на игрушку в дальнем углу.

Ян Чжэн сказал:

— Хорошо.

Ян Чжэн начал играть, а Ян Гуан и Ян Цзань, чтобы не мешать, стояли сзади и наблюдали. Ян Цзань достал из кармана мобильный телефон. Брелок, уже потрёпанный и выцветший, болтался на телефоне, покачиваясь туда-сюда...

Ян Цзань вдруг с чувством произнёс:

— Когда незнакомец делает что-то для меня, я очень тронут. Но оказывается, в тех местах, о которых я не знал, моя семья делала для меня так много, а я воспринимал это как должное.

Он добавил:

— Если подумать, все эти годы второй брат шёл на уступки мне, знал мои предпочтения и антипатии. Но я попытался вспомнить, что же самому брату особенно нравится, и ничего не пришёл в голову.

Ян Гуан посмотрел на Ян Цзяня. Честно говоря, Ян Чжэн был именно таким человеком. Хотя в этой жизни он был его младшим братом, в прошлой жизни он был его дядей, и Ян Гуан кое-что знал о нём.

Среди дядей Ян Чжэн был самым неудачливым. Он был честным и добрым человеком, что было редкостью среди аристократов, но судьба не была к нему благосклонна. Он погиб на поле боя в молодом возрасте.

В памяти Ян Гуана Ян Чжэн был именно таким — без особых увлечений или предпочтений. Он всегда молча делал что-то для других, ничего не говоря. Это был настоящий «добряк», и Ян Гуан понимал, почему в этой жизни он выбрал профессию пожарного.

Ян Гуан спокойно сказал:

— У второго брата есть свои предпочтения.

Ян Цзянь удивился:

— Старший брат, ты знаешь?

Ян Гуан усмехнулся:

— Его предпочтение — видеть семью счастливой.

Ян Цзянь замер на месте. Ян Гуан добавил:

— Он пошёл за брелоком не для того, чтобы ты чувствовал себя виноватым, а чтобы ты был счастлив.

Услышав это, Ян Цзянь почувствовал смесь эмоций, будто внутри него перевернулся сосуд с приправами. Было и горько, и радостно, но он не мог точно определить, что именно он чувствует.

Он провёл пальцами по брелоку и снова положил телефон и брелок в карман.

— Вау!

— Дядя! Дядя такой молодец!

— Достал!

Малыш радостно закричал, подпрыгивая от восторга.

Игрушка упала в лоток для выдачи, и Ян Чжэн, погладив малыша по голове, сказал:

— Цзяньцзянь, иди сам возьми.

Ян Цзянь побежал, присел на корточки, открыл заслонку и достал игрушку. Он был в полном восторге, вертел её в руках и сладко сказал:

— Спасибо, дядя!

Затем он подбежал к Ян Гуану и сказал:

— Папа! Дядя такой молодец!

Ян Гуан, видя, что сын наконец получил желаемое, спросил:

— Папа молодец или дядя молодец?

Малыш звонко ответил:

— Дядя!

Ян Гуан: «...» Сам себя загнал в угол?

Ян Цзянь был невероятно счастлив. Дядя Ян Чжэн стал его «новым фаворитом». Он взял его за руку и радостно сказал:

— Дядя, там много людей, пойдём туда! Туда!

И они побежали.

Ян Гуан стоял сзади с мрачным лицом. Его гордость как отца и как правителя была серьёзно задета.

Ян Цзань улыбнулся:

— Этот не очень молодецкий папа, поспеши за группой, а то потеряешься.

Прогулка отца и сына превратилась в семейную. Двое стали четверыми. Малыш получил свою игрушку, а Ян Цзань — своего раритетного робота.

Ян Чжэн держал Ян Цзяня на руках и спросил:

— Цзяньцзянь, ты проголодался? Куда хочешь пойти поесть?

Ян Цзянь обнял дядю за шею, сидя у него на руках, и радостно сказал:

— Пиццу! Пиццу!

— Хорошо! Тогда поедим пиццу.

Они нашли в торговом центре пиццерию. Малыш с радостью начал выбирать блюда, хотел попробовать всё.

— Это! Это, папа любит это!

Эти слова мгновенно улучшили настроение Ян Гуана.

Ян Цзянь, указывая на картинку в меню, сказал:

— Это! Папа тоже любит это! И это, папа любит пиццу с большим количеством сыра. Сестра, положите много-много сыра, добавьте ещё сыра! Ой нет, добавьте два раза!

Официантка чуть не растаяла от умиления, смеясь, она записала все заказы.

Ян Гуан, слушая, как сын повторяет «папа любит это», «папа любит то», почувствовал, как его настроение улучшается. Это был настоящий солнечный день. Он не зря так любил сына — тот всё же был на его стороне.

Пицца быстро подали. Малыш отрезал большой кусок сначала папе, затем дяде, потом ещё одному дяде и, наконец, себе. Его маленькие ручки держали огромный кусок пиццы. «Ам!» — он откусил. Пицца с двойной порцией сыра была очень сытной, сыр тянулся длинными нитями.

— М-м-м... — малыш тянул ручки, пытаясь удлинить нить сыра, но его руки были слишком короткими, и сыр попал ему на лицо.

Ян Гуан, видя, как сын пытается справиться, вместо того чтобы помочь, достал телефон и сделал снимок, установив его как обои.

— Папа, м-м... Папа, помоги! Сейчас упадёт...

Сыр тянулся слишком долго, и малыш не справлялся, едва не уронив его на стол.

— Господин Ян, могу я вас побеспокоить?

Незнакомый женский голос заставил Ян Гуана обернуться. Перед ним стояла женщина лет тридцати, одетая в деловой костюм, с видом успешной бизнес-леди.

Ян Гуан не знал её, но быстро догадался, кто это:

— Вы мама Лили?

— Да, это я. — Это оказалась бывшая жена Цзоу Лэй, мать Лили.

Столик был на четверых, и малыш, увидев это, сразу вскочил и побежал к Ян Гуану, освобождая место для матери Лили.

— Спасибо, малыш. Ты Ян Цзянь, верно? Ты такой милый.

Мать Лили села напротив Ян Гуана и сказала:

— Господин Ян, я сегодня осмелилась вас побеспокоить, прошу прощения, но я только что вернулась из-за границы и не очень разбираюсь в местных делах, так что...

<http://bllate.org/book/16206/1455748>